

Нет ничего страшнее на свете, чем окунуться в чистую темноту.

Отвратительный запах, доносящийся издалека, был настолько отвратителен, что у меня щипало в носу, и даже приближение его к лицу вызывало тошноту.

И все же я должна был это сделать.

В детстве я накрывалась одеялом, когда слышала раскаты грома, потому что они пугали меня каждый день.

Все, что я могла делать, - это бороться со страхом, с тревогой ожидая маму и не зная, когда она благополучно вернется.

— Э... э... мама...

Каждый день я, затаив дыхание, дрожала в углу нашего убежища, ожидая возвращения матери из жестоких битв с богами. Когда она, наконец, возвращалась, ее ноги уставали, и она, прихрамывая, шла ко мне.

— ...Мама... Почему мы должны сражаться с богами...? Почему ты должна получать раны, как это...?

Бесконечная череда сражений, наблюдение за тем, как мать с каждым днем становится все более измученной, скручивали сердце Миры болью и печалью.

Все, что я могла делать, - это прятаться, стараясь не попасть под удар и не стать обузой или заложником. Это было беспомощно и неприятно, но у меня не было другого выхода.

Всхлип

Каждый раз, когда я подхожу к маме с грустным выражением лица и высказываю свои переживания, она крепко обнимает меня, как бы пытаюсь утешить и успокоить

— Все хорошо, малыш, не волнуйся, скоро мы прогоним богов, и снова наступит мир...

Ее нежная улыбка успокаивает мое сердце, но... это всего лишь ложь, чтобы успокоить меня.

Обнимаю...

Но... в глубине души я не могла отрицать, что мое встревоженное сердце нашло утешение в теплых объятиях матери, хотя я знала, что ее слова призваны успокоить меня, даже если это

ложь.

— Я люблю тебя, моя драгоценная дочь... Мне нужно идти, даже если это неудобно... Пожалуйста, потерпи еще немного, хорошо, детка? ...Все будет хорошо...

Когда я получила от мамы эти утешительные слова и обняла ее, на меня снизошло чувство спокойствия, позволившее мне погрузиться в мирный сон с вновь обретенной надеждой.

— Да... я понимаю, мама... пожалуйста, будьте в безопасности...

Когда я начала отходить ко сну, на меня нахлынули воспоминания о моем отце, который давно ушел из жизни.

Его лицо расплывается в моей памяти, а образ его любящих рук, которые крепко обнимали меня, начинает исчезать.

Я не могу вспомнить, потому что была слишком мала... но я точно помню этот момент.

Образ отца, пронзенного копьями и находящегося на грани смерти, но все же сумевшего улыбнуться мне, глубоко запечатлелся в моей памяти.

Беспомощная улыбка и струйка красной крови из уголков его рта вытравились в моем сознании, как травматическое воспоминание.

Я помню, какое выражение он сделал в конце... но почему я не могу вспомнить его лицо...

Я размышлял над этим вопросом, ища ответ, но в конце концов уснула.

...

А потом... в один прекрасный день все рухнуло.

— Хаах!... Ух...! Хеух...! Хаахк...!!!

Я бежала по лесу, который когда-то был моим домом..., всеобщим убежищем..., но... теперь превратился в пепел и обугленные останки...

Мои крылья уже были повреждены, и я не могла летать.

Я молилась, чтобы мое тело выдержало, и, полагаясь только на свою выносливость, бешено

бежала.

Боги получили информацию о гнезде дракона и ... моем существовании.

Они разработали зловещий план по истреблению всего драконьего рода, уничтожив всех до единого... даже таких маленьких, как я.

Во время отсутствия моей матери, ушедшей на битву, они планировали убить меня, совершив набег на заброшенное убежище.

— Это она!!!

— Не промахнись!

бах!!! бах!!!

БАНГ!!!!

Громopodobный звук, раздавшийся в воздухе от заклинания, которым они атаковали меня, заставил мое сердце затрепетать от страха. Чем дальше они посылали заклинания, тем больше моя кожа покрывалась болезненными ожогами.

— Угх... а?!

Я бежала бесконечно, и в какой-то момент меня подтолкнули к краю обрыва.

— Это тупик для нее!!! Хаха!!!, на этот раз я не промахнусь!

БАНГ!!!

Заклинание грома обрушилось на меня мощным ударом, вызвав всплеск электризующей боли по всему телу. От силы заклинания меня тряхнуло, и я пошатнулась от шока и агонии, вызванных ударом.

— АААААААААААА!!!

Сжав зубы, я отчаянно пыталась удержаться на ногах, в то время как зрение стремительно исчезало. Неопишуемая боль начала проникать в мозг, вызывая сильную агонию, которая захлестнула все мои чувства.

Каждое мгновение казалось вечностью, я боролась с мучительной болью.

— Ах... аа...

Переживая сильную боль и тяжесть ранения, мое тело сдалось. Не в силах удержать контроль над собой и сосредоточиться на своей физической форме, я споткнулась и кувырком полетела вниз с обрыва, проваливаясь в глубину.

— Что нам делать? Может, спуститься вниз?

— Просто оставь эту "штуку". После удара нашей грозовой магией она не хуже мертвой.

— Не теряй времени, пойдём в следующую зону.

Но у судьбы были другие планы, и я чудом осталась жива.

— Ааагххх! Ухххккк!!! Хаах! Ааа! Хххх...хаах...хаах...уууухххх...

Всхлип

Но судьба приготовила для меня нечто иное. Вместо целебного фонтана, обычной реки или твердого голого камня я приземлилась на мягкую, покрытую мхом землю. Она смягчила мое падение, избавив от верной гибели.

— Уууу... всхлип... всхлип... ик... Так больно... Мама... больно...

Я отчаянно звала маму, на которую всегда полагалась, но мой голос лишь эхом отражался от каменных стен.

Не было ни ответа, ни утешительного присутствия, которое могло бы облегчить мою боль.

Я была одна, израненная, и только эхо моих собственных криков отдавалось в пустынном пространстве.

Всхлип

Однако мое тело было непоправимо повреждено и не подлежало восстановлению.

Каждый вдох давался мне с трудом, и мое существование казалось мне лишь мерцающим огоньком, который вот-вот погаснет.

Я цеплялась за жизнь, но это была хрупкая нить, которая могла оборваться в любой момент.

Холодно... мама... я ободралась... я не хочу умирать... уууу... всхлип всхлип всхлип.

Когда я стояла на краю гибели, на периферии зрения мой угасающий взгляд уловил странное "нечто".

сск... сск...

Черная масса, постепенно обретающая власть над трупом.

— Это... труп бога...?

Издали доносилась злая аура... Чистая тьма, которую даже боги ненавидят всем своим существом, овладевала трупом.

Одновременно с этим в голове пронеслась мысль

— Если... я съем эту "тварь"...

У меня возникла эта безумная идея... Я прекрасно понимаю, что после ее осуществления пути назад уже не будет... но...

Сссск сссск сссск

Собрав последние силы, я тащу себя к "штуке", каждое мучительное движение обжигает мои клетки и разрушает рассудок.

— Уф...

Я только взяла его в руки, но мой мозг инстинктивно отвергает жуткое ощущение, проникающее в кончики пальцев.

От одной мысли о том, чтобы положить его в рот, у меня сводит желудок, а здравый рассудок отчаянно предупреждает меня, что глотать его - безумие.

И все же... если бы я могла проглотить эту силу...

Блерг!

Глоток -

Я затолкала эту "лампочку тьмы" в горло, и мгновенно накатившая волна усилившейся тошноты заставила меня почувствовать, что в любой момент я могу выbleвать все, что у меня внутри.

— Хххк!!! Тьфу...

Я с трудом ощупывал свой желудок, глядя на небо, где вдруг из глаз показалась только темнота.

— Эээ...? эээ... ааа... АХХХ!!!! АААГХХХХХ!!!!!!

И сильная боль, которая приходит...

Мой разум исказился от всепоглощающей боли, как изнутри, так и снаружи. Я металаст в безумии, не в силах вынести агонию, раз за разом ударяясь головой об пол.

ТУД! ТУД! ТУД!

Больно...

Больно, больно, больно, больно, больно, больно, больно, больно.

Больно, больно...

...

Только эти мысли заполняли мою голову.

Боль была неопишуемой мукой, заставлявшей меня желать смерти, ее непреклонная хватка подавляла все мои мысли, и я терпела бесконечный цикл бессмысленных страданий.

Я задавалась вопросом, как долго я боролась...

В какой-то момент я перестала что-либо чувствовать.

— А...?

Скорее, я чувствую себя легче, чем раньше, испытываю странные ощущения, прикасаюсь к своему телу...

Все мои раны были исцелены.

Мое тело, поврежденное до такой степени, что его невозможно было восстановить, было полностью восстановлено.

А огромная сила, которая, казалось, переполняла меня...

Я почувствовала, что могу победить все на свете.

— Это... сила тьмы...

Это была подавляющая сила, настолько невероятная, что я даже не могла осознать ее. Она превосходила силу моей матери, которой я всегда восхищался как самой сильной и грозной.

В то же время черное желание, зародившееся во мне, шептало -...

Больше

Я должна есть больше.

Тогда я смогу покончить с этой долгой войной. Мать больше не будет страдать... Я смогу отомстить за отца...

Путем бесконечных самооправданий я обнаружила, что поддаюсь манящей тьме.

Границы между добром и злом становились все более размытыми по мере того, как я убеждала себя, что погружение во тьму необходимо для защиты себя, своих близких и исполнения желаний.

— Малыш!!! Мир!!! Где ты?!

Когда я вернулась в убежище, которое едва уцелело и находилось на грани превращения в руины, я обнаружила, что мама отчаянно ищет меня, зовет по имени с тревогой и страхом в голосе.

Разрушенный дом и потерянная дочь... Она должна быть обеспокоена.

— Мама! Я здесь!

Я повышаю голос и зову маму.

Если мама узнает о моей вновь обретенной силе, она, конечно, обрадуется.

Какое выражение лица она примет? Будет ли она гордиться мной?

— Мир?! Где ты была! Я тебя искала!

Как будто для того, чтобы разрушить столь счастливое воображение, мама нашла меня и улынулась, но выражение ее лица быстро исказилось от шока и ужаса.

— ... Детка... эта сила...!

Вскоре на ее лице появляется гримаса изумления.

— Мама?

Ее реакция была настолько неожиданной, что я был ошеломлена.

В отличие от меня, находящегося в растерянности, мама подошла ко мне с мрачным и печальным выражением лица...

Пощечина!

Мое сердце разорвалось от горького жара, который я почувствовала на своих щеках.

— ...а?...ма...терь?

Я не могла смириться с реальностью и пребывала в растерянности, но крики матери не прекращались, словно пытаюсь вывести меня из оцепенения.

— Откуда, черт возьми, взялась эта сила, Мир?! Это опасно - поглощать чистую тьму! Это сила, к которой даже боги не смели прикоснуться, потому что потеряют рассудок!!!

Честно говоря, это было не больно... После поедания тьмы боль через некоторое время стала

притупляться.

Однако то, что меня отругала мама, причиняет мне боль.

— Я... Я...

— ... Я не хочу с тобой разговаривать... мой малыш Мир не такой ...

Она посмотрела на меня презрительным взглядом, как бы разочарованно, и улетела.

Я могла бы погнаться за ней с моей нынешней силой, но не могла сдвинуться с места.

Я была слишком потрясена, увидев это выражение на лице матери.

Мать уже улетела, оставив меня.

Я некоторое время смотрела в небо.

...

бах!!!

От знакомого раската грома у меня заложило голову.

— Это...

С этим звуком я, хлопая крыльями, полетела в сторону источника.

Я не знаю, куда делась моя мать, но я полна решимости преследовать слабые следы, которые она оставила после себя. Достигнув предела своих возможностей, я отправился в полет, полный решимости найти ее.

— Мама!!!

Но когда я нашла свою мать, было уже слишком поздно.

— А... Мир...?

Я нашла свою мать лежащей на земле, ее тело становилось все холоднее, ожоги покрывали все

ее тело.

А боги, причинившие такой вред моей матери, смотрели на меня с выражением удивления.

— Эта маленькая девочка... не та ли это драконица, что была раньше?

— Я уверен, но ее аура... это...!

— Это чистая тьма!!!

Существа, которые ранее поразили меня молнией, заставив сделать необратимый выбор, теперь проявили свою враждебность по отношению ко мне.

— Малыш... убегай...

Мать выдавила из себя голос и слабо заговорила со мной.

— А-А-А-А-А...!!!

При виде безжизненного состояния матери внутри меня что-то зашевелилось.

Это было похоже на потустороннюю силу, отличную от тьмы, проникающую в меня и неумолимо укрепляющую мои силы.

— ААА!!!

РОАААРРР!!!

Уже охваченный всепоглощающей яростью и доведенный до безумия, я издал пронзительный крик и выпустил поток ревущей ярости в сторону трех богов.

БАМ!!!

...

Когда я пришел в себя, все вокруг было залито кровью. Безжизненные тела трех божественных существ лежали на земле, разорванные в клочья.

Я тоже получила смертельные раны, но они были залечены в течение короткого времени.

— Хаа... хаа... ха... ха...?

К тому времени, когда я смогла прийти в себя, все уже было кончено.

— М-мама!!!

Я нежно погладила маму по щеке: она лежала на полу, и жизнь ее медленно угасала.

Несмотря на царивший вокруг беспорядок, в ее глазах был проблеск счастья

— Прости меня за то, что я говорила грубые слова... Это результаты.... матери, которая пренебрегала... своей дочерью...?

— Нет! Нет! Нет...! Мама... не говори слишком много... просто расслабься!.. пожалуйста... уф... всхлип.

Вытирая помутневшее от слез зрение, я обняла маму

обнять

Приятный аромат наполнил мои ноздри, напоминая запах, который я всегда лелеял в объятиях матери.

Даже в этот тяжелый момент я чувствовала ее утешительное присутствие, как будто она все еще обнимала меня, даря ощущение тепла и безопасности.

— Моя драгоценная дочь... силы тьмы... слишком сложны для контроля... они могут быть опасны для тебя...

— Нет... нет... мама... мама... не волнуйся... все хорошо... оставайся со мной...

Так я говорил, но мы с мамой понимали, что это уже необратимо...

— Соединись с... сильным и добрым человеком..., добрым... и сильным человеком... который сможет тебе помочь...

С этими словами сила, удерживающая мою руку, начинает ослабевать.

— Нет! Нет! Нет! Нет! Нет-нет!!! Пожалуйста! Пожалуйста!!!.... Не оставляй меня!!! Это я виновата, виновата!!!- Я не хотела темноты!!! ...мама... Если бы не она..., все было бы как

обычно... нет... не уходи... пожалуйста... уф... всхлип.

Мой голос сорвался на захлебывающийся всхлип, когда я прижался к телу матери.

Рыдай! Рыдание!

Вспоминая их прежнюю мирную жизнь, которую уже не повторить, я крепче обнимаю мать.

— Ах... Я люблю тебя..., моя... драгоценная... дочь... Мне... жаль...

По мере того как слова исчезали, исчезал и свет в ее глазах. Она отпустила мою руку, и ее голова безжизненно опустилась.

стук

— М-мама...?! Нет... нет... это ложь...! Нет!!! Нет! Нет-нет! Нет!!!!

...

Я долго плакала.

Когда слезы наконец утихли, я поняла, что тело моей матери уже остыло, а вокруг нас лежат безжизненные тела богов...

— ...а...?

Из их тел начала проступать тьма,

Открывая правду о том, что даже боги разлагаются и оставляют после себя луковицы чистой тьмы.

Это разрушило иллюзию их праведности и показало скрытую реальность мира.

Подобно гниющей пище и растущей плесени, боги тоже встретили свой конец, оставив после себя наследие в виде тьмы.

После захоронения тела матери и повторного осмотра трупов тьма разрасталась еще больше, окрашивая окружающее пространство в глубокий черный цвет.

— Сила тьмы...

Затем я подобрала темные сгустки.

Всего один раз... съев небольшое количество тьмы, я могу с легкостью убить трех богов.

Но что, если я съем огромное количество...? Что, если я буду бесконечно питаться тьмой, убивая богов и другие жизни?

Пока я размышляла об этом, я уже запихивал тьму в рот.

Запах все еще отвратителен, но я заставляю себя отбросить его, думая о своей матери, которая ужасно умерла.

— Ах....

В то же время я почувствовала, что мой рассудок угасает, как сказала моя мать, эта сила опасна..... Я упивалась ею, и мне казалось, что однажды я забуду, кто я такая.

— Соединись с... сильным и добрым человеком..., добрым... и сильным человеком... который может тебе помочь...

Я закрываю глаза, вспоминая последнюю волю матери.

Найдется ли человек, которому будет подвластна такая сила?

В конце концов, я не уверен, что такой человек появится до того, как я потеряю себя.

С этой мыслью я блуждаю целую вечность.

Я набиралась сил, питаясь тьмой, чтобы жить, и в какой-то момент боги перестали нападать на меня.

Но вместо этого они послали смертных, чтобы те убили меня.

Такие отвратительные существа.... Они так боятся, что передают работу существам, гораздо более слабым, чем они сами...

Историю пишут победители, и в их представлении война, закончившаяся во время наших бешеных скитаний, рисовала нас злобными существами.

Я была зла... но... они больше не опасны для меня.

...

Мое тело все больше и больше истощалось... Потребляя все больше тьмы для борьбы, я постепенно достигала предела своего разума.

Безумие продолжало пожирать меня, оно не остановится, пока не появится кто-то, кто поможет мне, как сказала мама.

Поэтому я продолжаю искать.

Но опять не могу найти такого человека.

Все боги ненавидят меня... смертные тоже боятся меня, и нет никого достаточно сильного, чтобы сдержать эту силу...

В конце концов, в этом мире нет такого человека... того, кто мог бы успокоить меня и сдержать мою силу...

Человека, который не появляется даже через несколько тысяч лет... Даже если я жду существования, которого, возможно, вообще не существует...

Я продолжаю искать.

Но однажды...

Мне на глаза попался человек.

Обычный на вид человек, принадлежащий к экспедиции, которая пыталась меня покорить...

Когда все тратили время на легкомысленные нападения, только он подарил мне боль, о которой я забыл.

Он не хотел, чтобы пострадали его союзники, поэтому человек, намеренно скрывавший свою силу, терпеливо ждал и воспользовался возможностью напасть на меня одним махом...

Я нашла его, мама.

Эти слова пронесли у меня в голове.

Человек, достаточно сильный, чтобы покорить меня сразу... кто-то сильный и добрый...

наконец-то появился.

Его зовут Гарольд.

После этого я трансформировалась в человеческую форму и предстала перед ним. Пока мы проводили время вместе, мое сердце трепетало от волнения, но в то же время, когда я находился рядом с ним, тьма внутри меня начала успокаиваться.

Я сразу поняла, что это тот человек, которого я искала.

Тот, кого хотела найти мама.

Я пыталась склонить его стать моим черным рыцарем, но он отказался... ведь он служит богине, которую я ненавижу больше всего на свете...

Тогда я попыталась нарушить его обещание, данное этой богине, но не смогла. Тем не менее, я не сдавалась и пыталась его поймать.

Через некоторое время я снова нашла его...

Он шел с незнакомым мужчиной.

Затем он зашел в какой-то храм и бесследно исчез. Но когда я использую магию обнаружения для его поиска...

Он лежит в постели, рядом с ним богиня, существо, которое я ненавижу больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3129347>